

ГЛАВА 70

Следующим утром, во вторник 16 июня, я бодро проснулся до звонка будильника, ощутив в себе не тревогу и напряженность, а спокойствие, собранность и решительность. Позавтракав, натянув футболку, джинсы и шагнув в шлепанцы, я вышел из дома и через три минуты был в офисе. Едва я сел в кресло и откинулся на его спинку, как за дверью в коридоре зашаркало, и раздались голоса Веры и Сергея. Ручка двери дернулась, и голоса ворвался в офис. Вера, Сергей, за ними шел его брат Рома. Веселые, возбужденные, все трое, смеясь, поздоровались со мной. Вера сразу прошла за свое рабочее место, она была в белых бриджах, светлой футболке, плетеных сандалиях на платформе и с сумочкой через плечо. Сергей был в тех же шортах и майке. На плече у него висела новая кожаная светло-коричневая сумка – замена дырявому портфелю. Рома вел себя привычно стеснительно и неприметно. Его одежда была невзрачной и неприметной сродни характеру – невнятная рубашка в клетку грязно-земляного цвета и схожего цвета джинсы. Рома сразу занял и подобающее место – позади меня и всех у стены, почти в углу. Первую фразу произнес я, она прозвучала буднично, потонув в общей приподнятой атмосфере. Сергей скинул сумку с плеча на стол и шумно принялся возиться с ее молнией, ему было не до моего вопроса.

- Вер, че там по наличке, какой остаток? – повторил я фразу, сидя у левого угла стола по диагонали от Веры.

- Щас, Ром, щас скажу... – буднично отозвалась та, дисциплинированно прервала свои поиски в сумке, отставила ее, потянулась под стол рукой, запустила компьютер, той же рукой выудила из стола затрепанную тетрадь, раскрыла ее, взяла калькулятор и начала клацать по его кнопкам.

- Двадцать одна тысяча пятьсот три рубля и шестьдесят три копейки! – отчеканила Вера и вернулась к своей сумке.

- Серый, - скосил я взгляд влево вверх через бровь на напарника, тот стоял, нависая над моим плечом. – Че там у тебя, посмотри?

Сергей порылся в сумке, достал перетянутую резинкой пачку денег, начал считать, закончил с недоуменным лицом.

- Вер, а у тебя сколько? – глянул он на жену и нахмурился.

- Двадцать одна пятьсот, Серёж, - сказала та, принимаясь уже за работу.

Сергей стоял, замерев с пачкой денег в руках. Его недоуменный взгляд становился все более растерянным.

- А у тебя сколько? – задрал я голову через плечо, посмотрел на него.

- Да у меня – одиннадцать... – нахмурился сильнее Сергей.

- А где еще десятка? Ты что-то покупал, нырял в общак? – произнес я нейтральным тоном, вопросительно внимательно глядя на напарника. Тот, помолчав несколько секунд, покусав губы, подумав, произнес:

- Вер, ну там точно двадцать одна!? Посмотри, может, ты там что-то не записала?

- Серёж, нет... – покрутила головой Вера, бегло проглядела записи в тетради, снова поклацала по калькулятору. – Все, что ты мне говорил, все у меня записано...

Сергей молчал, стоял неподвижно, смотрел на жену, та так же внимательно на него.

- Ну нет больше, - прервал затянувшуюся немую сцену и гробовую тишину Сергей, разжал руки, демонстрируя Вере пачку денег. – Вот, все что есть...

Между супругами диалог шел так, будто никого больше рядом не существовало. Я

лишь молча наблюдал. Брат Сергея Рома вел себя столь тихо, что я вообще о нем забыл.

- Ну ты вспомни! – встряхнулась Вера, пытаюсь вывести мужа из ступора, почти вскрикнула фальцетом. – Может, ты покупал что-то!?

- Не, ну мы покупали, да! – оживился Сергей. – Мы же заезжали вечером вчера! Что мы там покупали? Вспоминай. Ну, хлеб... ну хорошо, пусть это пятьдесят рублей... Заправлялся я, да! Это полторы где-то... Что мы еще покупали? Вер, вспоминай!

- Серёж, да ничего такого мы не покупали... – произнесла Вера и назвала несколько наименований продуктов, сродни хлебу, повседневных и недорогих. Сергей торопливо их повторил, назвал примерную стоимость каждого, округленную в бóльшую сторону, вывел вслух сумму – тысяча, с бензином – две с половиной. Сергей повторно назвал продукты, округлил их стоимость грубее и снова в бóльшую сторону, так же, как и у буханки хлеба, цена которой во всех магазинах города была десять рублей. Я наблюдал за происходящим. Следом Сергей «натянул» еще тысячу – расходы общака за два выходных и понедельник уперлась в три с половиной тысячи и замерла. Всё. Сергей вновь немо глянул на жену, та на него. По глазам напарника я понял – больше добавлять нечего, а взгляд Веры говорил – даже названная сумма под большим вопросом.

- Ты не брал? – вдруг обернулся, глянул мне за спину Сергей.

- Нет, не брал... – раздался голос его брата.

Я развернулся в кресле в том же направлении. Рома стоял у стены, держал в руке близко к очкам мобильник и клацал кнопками. По его удивленному взгляду и спокойному ответу я понял – вопрос не по адресу. Подозревать родного брата в воровстве? Мне стало неловко. Чересчур уж как-то.

- Точно? – растерянность в глазах Сергея сменилась раздражением, взгляд гневно сверлил брата. Тот кивнул и даже вроде сказал что-то, да так тихо, что я не разобрал.

- Ну пойдем, выйдем! – кивнул Сергей в сторону выхода, Рома послушно пошел к двери. Сергей пропустил его вперед, вышел в коридор следом. Входная дверь открылась, хлопнула, в офисе повисла могильная тишина.

Я повернулся в кресле обратно к столу, глянул на Веру. Та коротко встретила мой взгляд своим, опустила глаза в тетрадь, принялась механически переворачивать туда-сюда последний лист записей. Наступившая пауза запустила ход моих мыслей. Вывод виделся однозначным – у Сергея с наличкой фирмы нечисто, а значит, мои расчеты имеют смысл. Я чувствовал внутри себя некоторое напряжение, но при этом был спокоен и рационально оценивал ситуацию. Вера, явно нервничая, продолжала совершать привычные движения – покликала мышкой, перебрала бумаги на столе, убрала их в стол, достала другие. В этот момент я снова задумался – Вера «в деле» с мужем и сейчас играет или она все понимает, знает, что Сергей мутит с наличкой, а она закрывает глаза? Я всмотрелся в лицо Веры, но оно мне не выдало ответ – я не смог считать информацию! Ни малейшего намека хоть на какой-то вариант. «Надо признать, она умеет держать себя в руках. Сергей занервничал и задергался сразу. Вера же сидит прямо, лицо ее спокойно, да, заметно напряжение, но не более. Глаза ее не бегают, руки не трясутся, мимика не учащена», - отметил мысленно я и остановился на кажущейся самой правдоподобной версии – Вера догадывалась о финтах мужа с наличкой фирмы, но предпочитала их не замечать. Молчаливое одобрение. «Не знаю, что хуже – совершать нехорошее или молчаливо его не замечать?» - размеренно размышлял я, тут входная дверь громко хлопнула, в офис вошел шумно сопящий Сергей.

Он был на взводе, ноздри его трепетали, лицо подергивалось, взгляд метался. За дверью явно состоялся резкий разговор.

- Серый, да ладно... – начал я. – Че ты на Ромку то...?

- Роман, вот ты не знаешь, и не лезь!! – резко выкрикнул тот. – Там своя история!! Я знаю, почему я так думаю!! Там в детстве у него было...

Я встал с кресла. Состояние напарника передалось мне, напрягшись, я начал шагать по свободной половине комнаты, неосознанно подошел к окну, уставился сквозь стекло во двор. Взгляд ушел влево к двери подъезда, и я замер – у входа в подъезд был внутренний угол, он не просматривался ниоткуда, только с этой точки; забившись в угол, стоял Ромка и плакал. В его мимике, дергании плеч, поворотах головы читалась обида. И я понял – он не брал деньги, Сергей оболгал брата. Оболгал публично, также, как унизил в свое время Веру. Я смотрел на Ромку безотрывно несколько секунд, сообразил, что тот может меня заметить, и не желая его неловкости, отошел от окна в глущь комнаты.

- Да это теща, сука, взяла!! – вырвалось у Сергея.

Я обернулся, напарник метался будто в ярости и как в клетке, но было ясно, что от бессилия. Его взгляд задергался по замкнутому пространству комнаты, ткнулся пару раз в Веру, задержался на ней, вновь стал шарить по комнате. Я смотрел на Сергея пристально, желая встретиться взглядом, но тот явно избегал зрительного контакта.

- Она могла взять деньги из сумки за выходные!! – перешел на крик Сергей, снова прощупав быстрым взглядом реакцию Веры. И я следом глянул на его жену. «Интересно, она снова стерпит льющуюся на мать грязь или все же хоть что-то возразит?»

- Серёж... – с укоризной в наклоне головы, взгляде произнесла та робко, щеки Веры вспыхнули пунцом, цвет залил все лицо до корней волос.

- Вер, что ты ее защищаешь!!?? – гаркнул побагровевший Сергей на жену, и на шее его выступили жилы. Вера тут же спасовала, негодуя лишь взглядом, в котором читалось больше робкого удивления, нежели осуждения. Ситуация скатилась в сюрреалистический спектакль, наблюдать который было неприятно – я отвернулся к окну.

- Сумка лежала все выходные в багажнике!! Она могла залезть туда и взять деньги!! – продолжал Сергей за моей спиной напором эмоций давить возражения жены. – Это она спиздила деньги!! Взяла ключи и залезла в багажник!! Она знает, что я с собой всегда общаковские деньги вожу! И не защищай её, Вер!

Мне стало противно от ощущения разыгрываемого передо мною эмоционального спектакля, деньги никто не воровал, я лишь не вовремя провел ревизию. Да и как было с ней угадать, если до сего дня я никогда не интересовался учётом общих денег, бывших в чутких руках Сергея. А тут раз, и спросил. Да так удачно!

За спиной продолжались эмоциональные выплески Сергея, все те же фразы – кто-то украл деньги, кто-то очень плохой... Обвинения пересыпались матом и разбрасывались Сергеем безапелляционно. Полуистеричный крик, наконец, достал и мои нервы – я начал раздражаться и закипать. «Надо заканчивать с этим ором...» - подумал я, отошел от окна и сказал спокойно:

Да ладно, Серый, че ты напал на них? Может, никто и не брал деньги... Ты куда-то их положил или где-нибудь купил что-то, а что – не помнишь... Давай, сделаем прощ...

Я сел в кресло. Сергей стих, еще нервно дергался, но уже почти молча.

- Вер, спиши с нас с Серым по десятке премии! – сказал я и глянул на того. – Серый

же, получается, свою десятку взял. И как раз в общаке моя осталась. И все, вопрос решен! Серый, ну отсчитай мне десятку!

Последнюю фразу я выдал безапелляционным тоном. Сергей вдруг сник, отсчитал обреченно сумму, протянул мне. Я сунул деньги в джинсы и добавил с улыбкой:

- Ну вот, теперь порядок!

Вера сидела с растерянным видом, Сергей был подавлен, оба молчали.

Используя ситуацию, я продолжил «наступление» и произнес тем же тоном:

- Смотрите, я думаю, чтоб таких вот непоняток с не записыванием больше не было – а то вышло не хорошо, и Ромка и мама Веры попали под подозрение... а они тут, может, вообще ни при чем... так вот, я предлагаю, тетрадь по наличке передать мне, вести ее буду я, а деньги пусть будут у Серого...

- А, ну если так! Пожалуйста! – резче, чем следовало бы, закрыла тетрадь Вера и подвинула ее в мою сторону. – Можешь вести, если хочешь!

Ее глаза вспыхнули обидой, осанка горделиво вытянулась в струну, по лицу пробежали всполохи краски.

- Ну, давай так... – выдавил из себя Сергей, нервно дернул мускулами лица.

- Так просто лучше будет... – кивнул я, подтянул тетрадь, раскрыл ее и прочитал последнюю строку: «Ост 21503,62 (С)». – Вер, а ты че, не списала нам по десятке?

- Нет, Ром, не списала, - с нотками официальности в голосе произнесла та, нервно отмахнулась. – Ну сам спишешь!

- А, ну хорошо... – кивнул я с невозмутимым видом. – Сам тогда спишу...

- Тогда и деньги пусть у тебя будут! – нервно предложил Сергей. – Зачем мне этот общак носить с собой!? Раз ты взялся вести, то тогда деньги на...

Я не стал противиться, сунул общие деньги в другой карман джинсов. Сергей стоял подавленный, будто у него отняли что-то личное. Тишина в офисе висела гнетущая.

- Да ладно, Серый, ты не расстраивайся так из-за этой десятки... – глянул я на того с благодушным видом. – Вспомнишь, куда ее дел. Само вспомнится, случайно... – я перевел взгляд на его жену, добавил буднично. – Вер, ну посмотри почту... Если «Форт» прислал остатки, то набьем сейчас, да поедем грузиться...

Последняя фраза, ожидаемо, снизила напряжение. Вера взялась за работу, Сергей чуть расслабился и с заметным усилием перешел на рабочий лад. Ситуация себя будто исчерпала. Из принтера выплыли четыре листа, мы их просмотрели, обсудили, принялись за работу. Несколько звонков, и нарисовалась еще пара заказов.

- А Анатолий Васильевич сам подъедет или будешь ему звонить? – бросил на меня осторожный взгляд Сергей.

- Да щас уже придет... – глянул я на экран телефона. – К одиннадцати должен...

Едва закончили с накладными, как позвонил отец и сказал, что ждет нас на стоянке.

Взяв накладные, я и Сергей направились к выходу.

- А Ромка то где? – поинтересовался я, вдруг заметив, что тот исчез.

- Да он домой поехал, - отмахнулся Сергей, скривился на секунду.

Миновав прохладу арки, мы вышли на стоянку. Отец размеренно расхаживал подле «газели» и курил. В серых джинсах, сандалиях, светлой рубашке с закатанными по локоть рукавами и солнцезащитных очках, которые топорщась на носу, совсем ему не шли. Все трое машинально обменялись рукопожатием. С неких пор меня стала тяготить отцовская привычка тянуть при встрече руку. Раньше я её не замечал. А заметив, стал раздражаться

при каждом рукопожатии. Сергей протянул отцу руку задумчиво, на лице его выражение недовольства и гнева сменила обида.

- Что, поехали? – задал дежурный вопрос отец, я кивнул, отец жадно вытянул из сигареты последнее и торопливо сел за руль. Я сел у окна, Сергей занял среднее сидение. От него снова пахло потом и несвежим телом, спасло открытое окно. На склад мы ехали почти в полной тиши и физически осязаемом напряжении. Загрузились, выехали обратно. Я покинул «газель» у моста с нетерпением и большим облегчением, дошел до остановки и сел в «пазик». Маршрутка за поворотом сразу уперлась в запруженное кольцо и, скрежеча двигателем, стала двигаться вперед рывками. Бесцельно глядя в окно, я ушел в мысли. На душе стало еще тягостнее, ком в груди не рассосался, а лишь обрёл новую причину давить меня изнутри. Мучивший меня вопрос с утечкой денег, разъяснился, но легче не стало! На его месте возник другой – что со всем этим знанием-пониманием делать? «Куда его деть и зачем оно мне вообще надо? Ведь единственно верное теперь решение одно – прекратить работу с Сергеем! А зачем мне ее прекращать? Вернее, не мне, я-то уеду, а отцу! Он как теперь будет с Сергеем работать!?! Ну да, верно, можно того контролировать, держать всю наличку при себе, но какой смысл в такой работе, если ушло самое главное – доверие? Как работать с вором? Вор!» - заклинило меня на последнем слове. «Вор!!» - вырвалось снова. «Вор!!! Да как так!?!?!» - уже завопило внутри меня все. В памяти побежали всполохи из начала общей с Сергеем деятельности – его приветливость, ласковые слова, высокопарные фразы о доверии, о том, что надо друг другу доверять, а иначе никак. «Вот и все доверие! – зло ответил я воспоминаниям и сцепил я зубы. – Вот для чего надо было доверие! Вор!» Маршрутка дернулась, вернув меня в реальность. За пару остановок до офиса в «пазике» поднялась суета. Неповоротливые бабки и тетки принялись толкаться, ругаться, шуметь – мне стало нестерпимо, я буквально выскочил на ближайшей остановке и схватил легкими воздух. Хотелось пройтись, упорядочить хаос мыслей, немного их успокоить, разобраться и свыкнуться с ними. Мысли скакали, противились утренним фактам. Я пришел в офис и пробыл там час с Верой. Та напряженно сидела за компьютером с непроницаемым лицом и что-то делала, наверное, по работе. Я иногда заговаривал с ней на отвлеченные темы, обходя случившееся. Вера отвечала спокойно и сдержанно. Напряжения меж нами я не ощущал, что немного успокаивало. Негатив со стороны Веры отсутствовал, в ней сидело лишь общее напряжение. «Скорее всего, она не причем, догадывалась, возможно, знала о некоторых суммах и закрывала глаза на действия мужа», - успокаивал я себя, ища хоть какую-то опору в случившемся, готовый принять за нее даже столь натянутое оправдание. Мои мысли немного отделились от событий дня, и я глянул на ситуацию издалека. Между мною и Сергеем легла первая серьезная трещина. «Ее мы не преодолеем, она будет лишь шириться. Это конец», - пришла в голову спокойная мысль. «Хрен с ним с полтинником, не такая большая сумма, я еще легко отделался, но теперь знаю, кто есть «ху», теперь все ясно...» - размышлял я, сидя в кресле и изредка поглядывая на Веру – само спокойствие и непроницаемость. Я вдруг подумал, насколько сильный характер у Веры, сколь сильно ее самообладание, что за четыре года я был свидетелем лишь двух нервных срывов. А ведь с Сергеем она жила в браке больше десяти лет. Мне же хватило трех, чтобы разочароваться в человеке аж до тошноты.

К пяти вернулся Сергей, мы сухо подвели итоги дня, сухо простились и разошлись. Я вышел на стоянку, там меня ждал отец, мы с ним пошли в квартиру родителей на ужин. Тяжесть мыслей давила на душу, мне нужно было выговориться. Я принялся рассказывать

отцу все в мельчайших подробностях. Тот слушал внимательно. Я был эмоционален до самой двери квартиры, выговорившись, ощутил усталость и замолк. Стало легче. Поев, я вышел на балкон к отцу, тот курил на привычном месте.

- Поехали, может, в центр съездим, посмотрим стиральную машинку? – предложил я, ухмыльнувшись иронии событий. – Не зря же я десятку сегодня премии получил...

Не оборачиваясь, отец кивнул, затаился, выдохнул дым, негромко произнес:

- Сейчас... докурю... поедем...

Я понимал свое состояние – мне просто нужно было отвлечься на какое-то время от тяжелых мыслей. Стиральную машину я купил, ее доставку в магазине пообещали сделать на следующий день. Вернувшись, я простился с отцом и пошел домой. Тревожные мысли тут же вернулись. До самой ночи они одолевали меня, я устал думать, понимая, что голове надо дать отдых и лечь спать. «Утро вечера мудренее», - настроил себя я и заснул.

Проснулся я с ясным осознанием одного – время инертного сидения на «телеге» кончилось. Недостача налички – звонок, предупреждение. «Если я хочу, чтобы вышло по моему, я должен действовать... Наступило время решать, Рома!» - сформировал я в своем сознании главную мысль и отправился на работу.

В десять я был в офисе и, сев на рабочее место Веры, начал просматривать тетрадь. Минут через десять в офис вошли Сергей и Вера с Лёней – все напряженно приветливы. Сергей плюхнулся в мое кресло, закинул боком ногу на ногу, скрестил на груди руки и внимательно уставился на меня. В его взгляде читалась легкая растерянность, старательно скрываемая за демонстративной смелостью. Лёня принялся расхаживать по комнате и что-то неразборчиво лопотать. Вера осталась стоять подле свободного кресла у окна. Она едва заметно нервничала. Спрятав руки в карманы бриджей, Вера подошла ближе к окну, стала разглядывать двор. Я вдруг понял – самый важный момент наступил. И я решился.

- Серый, смотри, у меня предложение! – начал я энергично, отложил тетрадь, встал из-за стола, уперся спиной в стену, подsunул руки под поясицу, бросил в глаза напарника твердый взгляд, сердце тут же заколотилось, ком в груди ожил. – Я же собираюсь ехать в Москву по осени...

Мой взгляд вновь уперся в глаза Сергея, смотревшие на меня настороженно и враждебно. В них читалось многое – недовольство, оскорбление публичным недоверием, заносчивость, надменность. Но в них я не увидел нужного – сожаления о пропаже денег, угрызения совести, неловкости передо мною за случившееся.

- Ну... – выдавил меж губ Сергей и начал дрыгать ногой.

- Вот... – собрался я с мыслями, понимая, что должен вести свою линию хладнокровно и без эмоций, выверенно делая последовательные ходы. – И времени у нас уже не так много остается, чтобы решить вопросы меж нами по поводу моей доли в фирме и по поводу дальнейшей работы... ну, в общем, вот эти все вопросы...

- Ну... – надул губы Сергей, в его голосе появилось раздражение. – Давай решим...

Расхаживавшая вдоль окна Вера, будто почувствовав значимость разговора, села в кресло и вся обратилась в слух. Напряжение в комнате выросло и сделало тишину почти абсолютной, даже Лёня перестает щебетать, замер у окна.

- Смотри, мое предложение – мы в ближайшее время идем к юристам и оформляем мою долю на моего отца и продолжаем работать дальше. А как только подходит время, я сажусь в поезд и со спокойной душой уезжаю, а вы трудитесь дальше, но уже без меня... И все, - развел я руками.

- Ну я не согласен, - произнес Сергей и сильнее скрестил руки на груди, пожал плечами и откинулся на спинку кресла глубже.

Меня прошиб пот, недоумевая, я слегка растерялся. Я понимал, что Сергей и отец недолюбливают друг друга, и что их совместная работа будет нелегка. Но я надеялся, что оба будут исходить не из эмоций, а из трезвого расчета – есть общее дело, надо его вести и зарабатывать деньги. Отец сказал, что работать с Сергеем будет. Такого же согласия я ждал и от Сергея. А тут... отказ! Я взгляделся в глаза напарника, понял – он не шутит...

- В смысле??? – произнес я удивленно. – Как это – не согласен!?

- Ну так! – пожал плечами Сергей, и в его глазах вспыхнул огонёк торжества. – Не согласен работать с Анатолием Васильевичем... С тобой согласен, а с ним – нет.

- Ну подожди... – все недоумевал я и ощутил, как внутри меня будто возникли двое. Один – эмоциональный: который нервничает, волнуется, теряется от отказа напарника. А второй – хладнокровный: тот, какой толкал меня к поиску важного козыря, «Джокера». И тут я осознал, сколь дальновидна была именно вторая часть меня, интуитивная. Я ощутил ее силу, не до конца понимая ее сути, признал силу сразу, тут же успокоился и стал уверен в исходе переговоров совершенно – козырь есть, я всегда могу его выложить, хоть сейчас. И я решил не спешить. Мы едва начали переговоры, а я уже знал о своем успехе. Хотелось лишь одного – до конца понять природу отказа Сергея, его мотивацию, понять лучше его самого. И я, продолжив фразу, стал подыгрывать, произнес:

- А как мы с тобой будем дальше работать, если я уеду? Я буду там, ты – здесь...

- Не, ну Анатолий Васильевич может приходить, я не против! – воскликнул Сергей, всплеснул руками, тут же вернул их в узел на груди. – Пусть смотрит, что да как здесь. Но оформлять его в фирму я не буду!

- Ну и какой смысл в его приходах и сидениях тут? – пожал я плечами. – Он тебе раз что-то скажет, два – сделает замечание, тебе это не понравится, и ты просто скажешь – Знаете что, Анатолий Васильевич, вы здесь кто? Вы здесь юридически никто! Поэтому, идите-ка вы отсюда! И все, и выставишь его за дверь... Такое же может быть?

- Ну... – пожал Сергей плечами, надул губы, отвел взгляд в сторону. И я понял, что именно так и будет, согласись я на предложенный вариант.

- Роман, ну ты можешь приезжать и проверять! Можешь приезжать хоть каждую неделю! Я тебе все отчеты предоставлю! Все ты будешь видеть! Раз мы начали с тобой работать, хлопнули по рукам, то вот с тобой я и буду продолжать! А с Анатолием Васильевичем я не договаривался работать и поэтому с ним работать не буду! – безапелляционно заявил Сергей, отвернулся к окну, дав понять, что разговор окончен.

Часть меня продолжала нервничать и даже паниковать, но она стремительно таяла. Вторая половина быстро подавила эмоции первой, оставляя сознанию лишь возможность холодного анализа. И я начал – ощупал Сергея взглядом, оценил его позу, категоричность слов и жестов и сделал вывод – решение Сергей принял давно, возможно даже в тот день, когда я впервые сообщил ему свои планы об отъезде. И все стало на свои места – я понял, почему Сергей отмалчивался, почему ни разу не поднял столь важную тему раньше. Ответ был прост – мне о его решении знать не следовало до последнего момента. И перед самым отъездом я должен был услышать именно такой ответ. И локомотив моей жизни, шедший уже в сторону Москвы, был бы переведен одним решением Сергея в тупик. «Но зачем ему это? Чтоб я остался и никуда не поехал? Банальная зависть? Или в чем причина? Зачем я ему здесь после такого разговора? Ведь ясно, что уже никакая общая работа не получится.

В чем смысл? В чем его выгода?» - продолжал я искать ответы, подыгрывал, изображая из себя загнанного в угол.

- Серый, а как ты себе это представляешь!? – развел я руками. – Как я буду кататься из Москвы сюда каждую неделю!? На выходных что ли!? Пять дней отработай там и кати на выходные сюда!? Так это меня на месяц хватит в таком режиме. И поездка туда-сюда – это три-четыре тысячи, в месяц выходит пятнашка... И зачем такие поездки!? Я половину своей зарплаты в фирме просто тупо прокатаю! Какой смысл!?

- Не, ну я не знаю! – отмахнулся небрежно Сергей, чванливо выпятив губы и сильнее расползаясь, и размякая в кресле. – Можешь раз в месяц приезжать...

- И по поводу того, что ты не договаривался работать с Анатолием Васильевичем – это неправда... – покачал я головой, глядя прямым взглядом в серые тусклые глаза Сергея. С каждой минутой диалога я успокаивался все больше. Моя эмоциональная часть растворилась в рациональной полностью, волнение ушло, я стал строить фразы выверенно, уже ясно представляя, как и куда вести диалог. – Когда мы объединялись, разговор о том, кого оформлять с нашей стороны – меня или Анатолия Васильевича – не шел вообще. Мы с тобой договорились об объединении, вы с Верой приехали, посмотрели склад. Ты сказал «да, будем объединяться» и уже после задал вопрос, а кто из нас двоих будет оформляться в фирму? Я помню, мы с отцом тогда еще немного растерялись, так как даже не думали об этом. А тут ты спросил. Я отцу при тебе сказал, что мне все равно, кто будет оформлен. Я собирался даже отцу сказать, чтоб он оформлялся, но он опередил, махнул рукой и сказал тогда, я помню его слова, он сказал «вы с Сергеем помоложе, вроде как почти ровесники, поэтому пусть оформляется он», отец махнул в мою сторону «и трудитесь, а мы с Верой будем вам помогать». Так примерно отец сказал! Я дословно не помню, но смысл его слов был такой! Так что тут ты неправду говоришь, Серый!

- Ну, не знаю! – заерзал в кресле тот. – Я с Анатолием Васильевичем работать не буду! Он может приходить, я уже сказал, смотреть тут как твое доверенное лицо, но его оформлять я не согласен! Роман, я один вполне смогу здесь все делать! Тут у нас работы не так много! Что я сам не приму товар, не развезу!? Я все один сделаю! Ну а ты, раз уж решил, едь в Москву, учись, я не знаю, на режиссера, на кого там еще, снимай фильмы! А я тут один справлюсь! Твоя половина – она всегда твоя! Будешь приезжать забирать деньги и все...

- Серый, ну какое-то странное предложение, ты не находишь? – пожал я плечами. – Ты собираешься делать работу за двоих один и просто отдавать мне половину только за то, что у меня доля в этой фирме! Получается, по факту, ты добровольно соглашаешься на меня батрачить и отдавать половину денег... Зачем тебе это? Ты же предлагаешь заведомо худшие условия для себя, а я тебе предлагаю все то же равенство! Только вместо меня будет отец... Тебе не придется все делать одному, будете так же работать вдвоем, только вместо меня будет мой отец и все! Зачем тебе делать работу за двоих, ты мне объясни!?

Я задал правильный вопрос. Крыть его было нечем. Сергей же предлагал вроде как глупость, если не предполагать, что умысел его отличался от им сказанного.

- Роман, ну я тебе сказал свои предложения! – раздраженно дернулся Сергей. – С Анатолием Васильевичем я работать не буду! И даже не уговаривай меня!

- Да я и не уговариваю тебя... Просто пытаюсь найти взаимоприемлемое решение...

Я тяжело вздохнул – напряженный диалог утомлял сильно. На лице Сергея заиграла легкая ухмылка, обрадовав меня и огорчив одновременно. Обрадовала потому, что диалог

развивался в нужную мне сторону – Сергей самоуверен, расслаблен, убежден, что загнал меня в угол, что выбор мой невелик и находится в пределах двух неудобных мне решений. Огорчила потому, что при всем моем знании Сергея, я не думал, что низость его личности столь глубока. Я допускал многое – мелкие тычки, завистливые фразы, конкуренцию, но я не думал, что Сергей способен на большую низость – желал использовать мое решение об отъезде и расчетливо метил мне в спину с целью поживиться и присвоить. Он все понимал и ставил меня в трудное положение намеренно. Приберегая козырь для последнего хода, я продолжил переговоры. Зачем? Я все еще надеялся и действительно хотел докопаться до его человечности, искал в Сергее Человека. Пусть в самой глубине души, на самом дне и самом дальнем углу. Я отказывался верить в абсолютную низость человеческой души. Я хотел думать о Сергее лучше. Мне нужен был момент истины. Я ловил на живца и решил подставляться до конца.

- А эти варианты, они для меня совсем неприемлемые... – продолжил я, глядя на Сергея. – Ты же это прекрасно понимаешь сам...

- Ну... у меня других предложений нет... – вновь скрестил руки на груди тот, пожал плечами, шмыгнул носом, глянул на меня безразлично. Я понимал, его не интересовало, что мне будет плохо, неудобно. Сергею же будет хорошо. Осознание действительности причиняло мне боль – напротив меня сидел человек, четыре года назад декламировавший самые высокие моральные ценности, а теперь цинично крутивший мне руки. Я продолжил игру – изобразил полную растерянность, безысходность. Сергей был доволен, все шло по его сценарию.

- Серый, ну, раз мы не можем прийти к какому-то общему, устраивающему обоих решению, то нам проще закрыть фирму, поделить товар, да и разойтись... – предложил я.

- Как это – закрыть фирму!??? – резко взвизгнула фальцетом Вера, в ее интонации послышалось болезненное удивление. Я столь сосредоточенно вел диалог с Сергеем, что вспомнил о существовании кого-то еще в помещении только после этого восклицания, рефлекторно повернул голову влево – Вера сидела в кресле у окна, держала на коленях и обнимала сына. Важность разговора действовала даже на него – Лёня сидел тихо, будто даже вслушивался, улавливая напряженные и враждебные нотки разговора.

- Ну как... – глянул я на негодующее лицо Веры. – Просто берем, и закрываем... А что еще делать, Вер, раз мы не можем договориться? Какое ты предлагаешь решение?

- Я не знаю, о чем вы там, в конце концов, договоритесь! Но фирму мы закрывать не будем!! – безапелляционно жестко произнесла она. Я впервые услышал металлические нотки в голосе Веры, удивился сильно, даже засомневался – кто же в этой паре главный?

- Вер, а что ты предлагаешь? – сунул снова я руки за спину. – Сергея не устраивают мои предложения, меня не устраивают его... Закрыть фирму – ты против... И какой выход?

- Я ничего не предлагаю! – с заметной агрессией в голосе отрезала та. – Это вы тут решаете, договариваетесь! Но фирму мы однозначно закрывать не собираемся!

- Ну, ты можешь выйти из фирмы... – будто промежду прочим, предложил Сергей, и тут же я учуял, что именно такой вариант – самый желаемый им.

- Выйти из фирмы? – удивленно уставился я на напарника.

- Ну да, ты можешь просто взять и выйти из фирмы... – более буднично повторил тот. – У нас в уставе написано: соучредитель может выйти из фирмы в любое время... Ты просто пишешь заявление и выходишь...

- Нууу... это понятно... – протянул я, начав обдумывать слова Сергея, пауза вышла естественной, мое замешательство выглядело натуральным – нужная реплика нашлась, я продолжил. – Но ведь моя доля чего-то стоит...?

Я вопросительно посмотрел на напарника.

- Ну... и сколько ты хочешь за свою долю? – тут же зацепился за слова Сергей. Он внешне оставался спокойным, на лице его не дернулся ни один мускул, выдала напарника лишь нога, начавшая тут же мелко и часто дрыгаться.

- Ну смотри... – развел я руками. – Есть общемировая практика – стоимость доли пропорциональна прибыли компании за десять лет... В нашей стране эта цифра меньше – где-то лет за пять примерно оценивают стоимость бизнеса и доли... Я считаю, что для нас это тоже много и предлагаю тебе ограничиться вообще одним годом... Это очень хорошее предложение, у меня нет желания заломить какую-то несусветную цену... Если исходить из этого, то давай прикинем стоимость. Чистая прибыль у нас в среднем тыщ пятьдесят в месяц. Итого за год это шестьсот тысяч, половина – триста. Ну и остатки на складе на момент продажи, сейчас они тоже примерно шестьсот тысяч, моя половина – это триста.... Выходит, стоимость моей доли – триста и триста – шестьсот тысяч. Я тебе предлагаю ее купить за эту сумму. По-моему, это хорошее предложение, ты вернешь себе деньги за год. И со второго года вся прибыль уже твоя... Пожалуйста, трудись на здоровье, а я поеду...

- Да не, шестьсот – это много! Какие-то подсчеты! Прибыль за год... – недовольно надулся Сергей. – Я не буду выкупать твою долю за эти деньги...

- Ну а... – продолжал я казаться растерянным, развел руками, добавил в интонацию едва уловимые просительные нотки, - а ты бы за сколько ее выкупил?

- Ну есть вот остатки товара, сколько ты там назвал – шестьсот тысяч? Половина – триста тысяч... Вот это твоя доля... – вальяжно выдавил из себя Сергей, лениво дирижируя рукой в воздухе. Он уловил просительные нотки и сразу стал наглее.

- То есть, ты хочешь сказать, - сделал я паузу, будто обдумывал предложение, - что выкупишь мою долю за триста тысяч?

- Ну не прям за триста, а сколько там будет на момент твоего выхода из фирмы! – расцепил руки Сергей, положил их на подлокотники, приняв едва ли не царскую позу. – Напишешь заявление, мы посчитаем склад... половина твоя...

«Да, предложение мне не очень нравится, но куда деваться...» - изобразил я на лице мысль, приправив мимику все той же растерянностью, подавленностью.

- Ну сейчас моя доля там триста примерно, я смотрел на днях остатки... – произнес я, будто уже с интересом размышляя над предложением.

- Не, ну я могу выкупить, канешна, твою долю за эти деньги... – выдал еще наглее Сергей, начав ломаться; я понимал, впереди был торг и очередное ухудшение перспектив – Сергей совершенно растекся в кресле, как бюрократ, вынужденный принимать в своем кабинете очередного просителя, будто нехотя, продолжил. – Но я не смогу сразу тебе эти деньги отдать... А то если я отдам, на что работать буду? Я смогу, например, если хочешь канешна, отдавать тебе их частями из прибыли... Ну и за полгода тебе их отдам... Будешь приезжать, забирать...

Я понимал: где полгода, там и год, а где триста тысяч, там и сто. По сути, Сергей предлагал убраться восвояси ни с чем. Если отбросить все словоблудие, меня откровенно шантажировали: хочешь ехать в Москву, хочешь дальше продвигаться в жизни без меня – вот мои условия! Это я читал в глазах Сергея и продолжал подставляться дальше. «Пусть

заглатывает наживку, раз такой жадный... Чем сильнее заглочит, тем крепче попадет...» - плыли в моей голове расчетливые мысли. «Он расслаблен, купился на мою растерянность, не бдит, он уверен – все идет, как ему надо! Что ж... в любую игру можно играть вдвоем, да, Серёжа?» - мысленно ухмыльнулся я, а вслух растерянно произнес:

- Серый, ну, ты же сам понимаешь, где полгода, там и год... Это все растянется и когда я получу эти свои триста тысяч? Ну, такие условия, это практически означает для меня уйти ни с чем, отдать тебе свою долю фактически забесплатно...

Я посмотрел на напарника вопросительно. В моем тоне не слышались угрозы или злость. Я взывал к разуму, к человечности. Мне еще хотелось верить, что в Сергее, пусть глубоко, но она есть. И что в последний момент Сергей осознает, как плохо и нечестно он поступает со мной и переменит решение, скажет «знаешь, Роман, я не буду тебе крутить руки, это нехорошо, мне неловко так с тобой поступать» и сам предложит приемлемое для обоих решение, и я соглашусь, и наши отношения сохранятся. Я замер в ожидании ответа.

- Нууу... – развел руками Сергей, - так вот... Другого я тебе ничего предложить не могу... Или так или никак...

Я молчал, глядел на него внимательно, вдруг осознал, что взаимное расположение наше как нельзя лучше помогало мне – Сергей сидел в кресле, а я стоял перед ним через стол будто я просящий. Мы приблизились к кульминации, пора было заканчивать.

- Я тебя понял, Серый... – кивнул я, покусывая нижнюю губу на манер напарника, снова выдержал короткую паузу, посмотрел Сергею в глаза. – Это все твои предложения? Других не будет?

- Других не будет, - пожал тот вяло плечами и скрестил на груди руки.

- Точно? – еще пристальнее посмотрел я в глаза Сергею. И в эту самую последнюю секунду мне все еще хотелось, чтобы тот уловил мой настрой, и переменил решение... Но нет, его чутье дремало...

Индейцы шуар любят повторять: если ты чувствуешь, что охота идет слишком легко, что след зверя сам попадает тебе под ноги, то знай: тот, кого ты наметил себе в жертву, уже смотрит тебе в затылок.

Луис Сепульведа, «Старик, который читал любовные романы»

Сущность войны — обман. Искусный должен изображать неумелость. При готовности атаковать демонстрируй подчинение. Когда ты близок — кажись далёким...

«Искусство войны», Сунь Цзы

Притворяясь, будто мы попали в расставленную нам ловушку, мы проявляем поистине утонченную хитрость, потому что обмануть человека легче всего тогда, когда он хочет обмануть нас.

Франсуа Ларошфуко

- Точно, - лениво буркнул Сергей.

Из угла прыгают.

И я прыгнул.

20 сентября 2022 года.

Читателю:

Дорогой читатель!

Ты дочитал книгу до точки кульминации. Оставшиеся главы (071-100) написаны в черновике и будут закончены до конца 2023 года. Как только книга будет завершена, ты об этом узнаешь на сайте произведения: www.manipulatorbook.ru

Следи за новостями!

Издателю:

Уважаемый издатель!

Свое предложение по сотрудничеству и изданию книги «Манипулятор» можешь присылать мне на почту: dimasandmann@mail.ru